

“РАЗДРАЖЕНИЕ ТЕОРИЕЙ ОЗНАЧАЕТ НЕТЕРПИМОСТЬ К МЫСЛИ”

Интервью с Раффаэле Мирелли

Раффаэле Мирелли – PhD, профессор философии, основатель и директор фестиваля “The International Festival of Philosophy – La Filosofia, il Castello e la Torre”. Italy, 80077, Ischia (Na), Via Spalatriello 31; e-mail: mirelliraffaele@gmail.com

От редакции

Этой осенью (23 сентября – 1 октября) вот уже в третий раз на юге Италии на острове Искья проходил Международный философский фестиваль «Философия, замок, башня»¹, название которому было дано его организаторами в честь символов места проведения мероприятия – Арагонского замка и Башни Гевара – средневековых памятников, построенных на фундаменте античных крепостных сооружений. Тема фестиваля этого года – «Ценности: постоянство и изменчивость», встречи предыдущих двух лет были посвящены обсуждению тем: «Что такое философия?» и «Отношения и медиация». Проходящий в формате профессиональной философской дискуссии, но при этом свободный и открытый для публики (каждый желающий может прийти, послушать выступления и поделиться своим мнением) фестиваль, как заявляют его организаторы, имеет в первую очередь своей целью формирование образа философа, не замкнутого внутри узкой академической сферы, но, напротив, выходящего в иное, неакадемическое пространство, вовлеченного в общественную жизнь и оказывающего существенное влияние на нее.

На философов-интеллектуалов возложена миссия быть связующим звеном между «теорией» и социальной сферой: они ответственны за инициирование и поддержание социально значимых дискуссий, благодаря которым они имеют возможность выступать в роли проводников новых идей в публичном пространстве. Не теряя представления о своей способности ошибаться и, очевидно, не дожидаясь, пока спросят их экспертного мнения, они должны, как пишет Ю. Хабермас, «иметь мужество заявлять о своей нормативной позиции и иметь фантазию для изобретения интересных перспектив»². Обладая определенного рода тревожной чувствительностью и в каком-то смысле провидя изменения и нарушения в том, что остальные считают обычным делом, они обязаны действовать доступными им способами, а именно средствами публичного дискурса, и делать это наряду со своими основными занятиями³.

¹ Фестиваль организуется при поддержке Культурной ассоциации InSophia совместно с Центром международных исследований Университета Палермо, Департаментом визуальных исследований Университета Торонто Mississauga, Ассоциацией Napoli Filosofica, Объединением им. Ж. Садуля и FISP (Международной ассоциацией философских обществ).

² Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI. М., 2012. С. 68.

³ См.: *Сосна Н.Н.* Неспрошенные: интеллектуалы и медиа // Моск. книж. журн. 2012. Окт. URL: <http://morebo.ru/tema/segodnja/item/1348477640036> (дата обращения: 11.10.2017).

Публикуемое ниже интервью с основателем и директором фестиваля «Философия, замок, башня» Р. Мирелли – пример дополнительной активности, при помощи которой «теория» в самом общем смысле этого слова может входить в поле общественных дискуссий.

* * *

Ф.Ж.: *Влияние интеллектуалов на современную общественную жизнь снова может быть поставлено под сомнение, и в России все чаще идут споры о том, как интеллектуалы вообще и философы в частности могут действовать в публичном пространстве. Здесь много вопросов, в том числе технического характера, связанных с оценкой интеллектуального труда, проведением экспертиз и так далее. Поэтому было бы интересно узнать у Вас, как возникла идея вашего фестиваля, в каких обстоятельствах? Расскажите об этом, пожалуйста.*

Р.М.: Международный фестиваль философии на острове Искья «Философия, замок, башня» (The International Festival of Philosophy – La Filosofia, il Castello e la Torre) возник из стремления сформировать новый образ философа – деятельного участника жизни современного общества, порождающего новые смыслы на благо процветания полиса, государства. Основная его цель состоит в том, чтобы способствовать развитию критического мышления и высокого нравственного сознания у всех участников публичной сферы, включая самых молодых, начиная с них.

Этот фестиваль – уникальное событие среди множества мероприятий, имеющих отношение к философии в международном масштабе. По форме это конференция, но проходит она открыто для публики, чтобы философы могли оценить себя в непосредственном общении с теми, кто приходит их слушать, а значит, здесь рождаются и проходят проверку новые методы и новые выразительные формы, а также новые подходы к профессии.

Фестиваль задумывался как место встречи людей с самой разной профессиональной идентификацией, вышедших из философской среды. И одна из важнейших задач – переосмыслить отношение к профессиональному занятию философией, найти новые способы задействовать тех, кто получает философское образование. Должен отметить, что фестиваль находит поддержку среди все большего числа университетов, стремящихся способствовать дальнейшему развитию своих выпускников.

Замок и Башня Гевара символически указывают на философа, замкнутого на своей академической работе. Философия сегодня нуждается во взаимодействии и взаимном обмене с другими отраслями и формами знания. Ведь долг философа – действовать в публичном пространстве, и такое понимание полностью согласуется со сложившейся гуманистической традицией, которая по-прежнему живет в самом сердце итальянской и европейской культуры.

Ф.Ж.: *В настоящее время все более широкое распространение получают альтернативные традиционным, академическим, формы занятия⁴, в том числе и философией, – публичные чтения, летние и зимние школы,*

⁴ Так, например, профессор Ирит Рогофф из Великобритании выступает за то, чтобы «академия» как пространство для проведения исследований способствовала формированию таких существенно значимых принципов, которые могли бы быть использованы где-то еще и применимы к существующим институтам: чтобы университет, школа, музей могли выйти за рамки своих нынешних функций. Она стала участником проекта «Академия» против

самоорганизующиеся «ридинг-группы»⁵ и так далее. Их участники часто принадлежат к разным возрастным и социальным группам, имеют разные профессиональные позиции, при этом приветствуется, если часть из них учится, а часть уже занята преподаванием; иногда это достаточно стихийно возникающие «снизу» собрания, иногда – регулярные семинары, которые находят поддержку различных фондов и организаций, государственных или частных. Некоторые американские исследователи полагают, что немалую роль в возникновении этих альтернативных форм, а также в том, как они выглядят сегодня, сыграл запуск первого искусственного спутника Советским Союзом: серьезная обеспокоенность наличием научных ресурсов для участия в космической гонке в 1950–1960-х гг. привела к поиску новых путей в развитии образования, прежде всего в области математики и точных наук. И летние школы стали играть существенную роль в этом процессе: здесь студентам предлагалось наращивать свои знания и навыки, включаясь в процесс более интенсивного обучения за счет дополнения основной программы университетов курсами во внеучебное время. Федеральные фонды поддерживали программы ускоренного обучения математике, многие из которых применялись в рамках летних школ. Ваше мероприятие отчасти следует логике экстракалендарных мероприятий (календарь которых когда-то зависел от дат начала сезона обучения в университетах), оно, с одной стороны, ориентировано на регулярное проведение, но, с другой стороны, представляется более демократическим. Как бы Вы определили тот режим взаимодействия участников друг с другом и с публикой, на который вы ориентируетесь: трансдисциплинарный, межкакадемический?

Р.М.: Организаторы фестиваля видят свою миссию в том, чтобы предложить новый, альтернативный путь академических и внеакадемических обменов: философия должна быть переосмыслена как «наука вероятного» среди прочих наук; надо признать, что сфера «вероятного» обладает огромным значением для человека. Философия в известном смысле старше науки, но это не означает, что она непременно важнее иных отраслей знания. Как бы то ни было, философия в немалой мере утратила свой авторитет в глазах людей. Некоторые мыслители прошлого полагали, что философия по-настоящему заявляет свои права, когда общество достигает должного уровня богатства, из чего можно сделать вывод о том, что сама по себе философия никогда не станет основным родом занятий для человечества. И вот с этим я не могу согласиться. Чтобы поправить сегодняшнюю ситуацию, когда философия не вызывает отклика у большинства людей, нужно перестать считать, что философия – это то, с чем имеют дело только профессиональные философы. Задача философии в наше время – как для профессионалов в этой области, так и для тех, кто ей интересуется, – состоит в утверждении критического взгляда на общественную жизнь.

Этические задачи должны стать существенно более значимыми в обществе, которое из-за своей огромной инерции как будто позволяет нам знать все, но, однако, ничего по-настоящему. Поэтому я бы ответил на Ваш вопрос

профессионализации, технократизации и приватизации учреждений, а также культуры непрерывного мониторинга и ориентированности на результат, характерной для высшего образования в результате Болонского процесса. См.: А.С.А.Д.Е.М.У. Eindhoven, 2006 (здесь и далее примеч. Н.Н. Сосны).

⁵ Часто можно встретить суждения об «образовательном повороте» в окружающих нас практиках (например, Salon Discussion: “You Talkin’ to Me? Why Art Is Turning to Education”. The Institute of Contemporary Arts, London, 2008), а также о понятиях «производство знания», «исследование», «образование», «незамкнутое производство» и «педагогика самоорганизующегося типа».

так: наш фестиваль не столько «трансакадемичен» или «трансдисциплинарен», сколько воплощает движение на пограничье всех наук. Философия набирает силу, когда объединяет все области человеческой деятельности, когда она, в полном сознании ограниченности человека, совершает рывок к преодолению этих границ и вырывается в беспредельное пространство (где до сих пор парит тот самый первый спутник). Философия помогает нам держаться собственных границ. Нам нужны эти границы, чтобы преодолеть их, чтобы относиться к нашим целям без крайней серьезности, чтобы не принимать нашу идентичность за нечто божественное.

Ф.Ж.: *Еще один вопрос, на этот раз касающийся распространения медиатехнологий. Каково, на Ваш взгляд, характерное для Фестиваля соотношение «современности» технологий, позволяющих посетителю-участнику, принадлежит он академической среде или нет, располагать целым офисом, помещающимся в его мобильном телефоне, и гораздо более медленным временем⁶ существования аутентичных для этого места объектов, вроде Башни, возрастом около пятисот лет, которую открывают специально для организуемого Вами мероприятия, но даже в этом исключительном случае не позволяя использовать экраны и видеопроекции (что кажется идеальным условием для медиаархеологов, покидающих Facebook⁷)?*

Р.М.: Я бы сказал, что наше намерение состоит в том, чтобы дать слово самим словам и силу памяти – воспоминаниям: интернет – это полезный источник принесенного «из-за бугра» знания (knowl-“edge”), но с ним связан риск утраты нашей способности помнить вещи, ибо в действительности мы часто подменяем интернетом нашу память. Места с долгой и богатой историей, такие как Башня Гевара и Арагонский замок, дарят нам новые возможности для исследования нашей памяти, воспоминаний, идентичности. Здесь возникла первая греческая колония в Средиземноморье (775 до н. э.), так что мы предлагаем старомодное место для разговора, где встречаются старомодные авторы для бесед о положении дел в настоящем. В одном из залов рядом с Башней допустимы обычные, привычные для современной аудитории презентации, подготовленные в power point или в какой-то другой программе для людей, речи которых это помогает. Что касается нас, то мы предпочитаем пользоваться словами – что-то вроде стимуляции для умов.

Ф.Ж.: *Сегодня, в эпоху глобализационных процессов, посягающих на особенное, локальное, кажется очень важным отстаивать ценность места. Ваш фестиваль начался во вполне определенном месте с богатым наследием, и, очевидно, не собирается его покидать, тогда как нередко организаторы альтернативных форм образования «выстраивают цепь событий» в том числе и через цепи городов, в которых проводятся эти мероприятия, слегка окрашенные в тона edutainment. Может быть, по-своему это и неплохо, и виллы Италии, которые часто выбираются менеджерами для организации международных летних школ или бизнес-собраний, получают дополнительные средства как исторические памятники, даже если первоначальная интенция организаторов не удерживает в фокусе внимания историю конкрет-*

⁶ См., например: Zielinski Z. Deep Time of the Media: Toward an Archaeology of Hearing and Seeing by Technical Means. Camb.; L., 2006.

⁷ См.: Lovink G. What Is the Social in Social Media? // e-flux. Journal #40 – December 2012. URL: <http://www.e-flux.com/journal/40/60272/what-is-the-social-in-social-media/> (дата обращения: 21.04.2017).

ного комплекса строений и его «место». Скажите, пожалуйста, есть ли у Вас уже представление о дальнейшей истории Вашего фестиваля или этот вопрос пока еще несвоевременен?

Р.М.: История Международного фестиваля философии – дело будущего, сейчас мы в большей степени заняты организацией. Места, которые мы выбираем, рассказывают нам о наших корнях, о происхождении нашей идентичности. Замок, башня Гевара – это удивительные места, в которых история становится зримой в свете дня и ощущается в настоящем. Важно понять, откуда мы и в каком направлении хотели бы двигаться. История – это следующий вопрос, и об этом мы тоже хотели бы узнать. Места же прекрасны тем, что возвращают нам нашу идентичность. Однако не следует из различия в наших идентичностях строить пограничные стены на территории человеческих взаимоотношений.

Ф.Ж.: В каком отношении специфика выбранной сферы исследований, а именно философии, влияет на формат фестиваля? Сегодня нередко высказываются подозрения в адрес философии, иногда сопровождаемые нескрываемым раздражением к «теории»; иные критики утверждают, что философские вопросы – не более, чем ребус. Что Вы об этом думаете?

Р.М.: Эти вопросы и утверждения не имеют смысла, если за ними нет поиска. Ведь едва ли на них возможен один-единственный ответ: философия может как способствовать развитию фестиваля, так и привести его в тупик. Очень многое зависит от нашей способности устанавливать связи между представителями разных стран, которых объединяют одни и те же цели. Мы должны рассматривать философию как то, что дает шанс изменять реальность. Европе, например, в современных политических условиях философия нужна как никогда. Раздражение теорией означает нетерпимость к мысли, а мыслить – значит дать себе время. А что вообще имеет смысл? Искать – значит продвигаться к смыслу, смыслу, раскрывающемуся в значении.

Ф.Ж.: Что для Вас означает включенность философии в публичную сферу? Что приносят с собой дискуссии, собрания? Писатель Э. Глиссан⁸ предложил в свое время использовать понятие *mondialité* для того, чтобы описывать нередкую для сегодняшней литературы и философии ситуацию, когда значимые фигуры приходят с периферии, появляются из ниши, с «запасных полей» мировых потоков распределения, когда собравшиеся «здесь» – те, кто пришел «издалека», приносят свое знание, полученное «там», «сюда». Как бы Вы это прокомментировали?

Р.М.: Я позволил себе каламбур с английским словом «знание»: обладать знанием (knowl-edge) значит доставить себя самого или нечто «из-за бугра» (edge)⁹. Различия между нами – это расстояние, нас отделяющее друг от друга, а расстояние – это граница, рубеж, который мы либо способны преодолеть, либо нет. Способность эта зависит от того, есть ли у нас воля к движению или к тому, чтобы в чем-то укорениться. Знание должно открывать перед нами возможность улучшить себя и сделать мир лучшим местом для всех. Как много различий привносится в этот мир? Как много различий, существующих в нашем сознании, надлежит предать забвению? Миссия философии – дать нам знание о том, как нам быть, как быть людьми и, прежде всего, как понять связь, соединяющую нас с миром, с нашими семьями, с нашими

⁸ См.: Glissant E. Poetics of Relation. Ann Arbor, 2010.

⁹ Речь идет о горном хребте как исторической границе между культурами. – Примеч. пер.

любимыми, с врагами, с нашим временем. Философия означает «любовь к мудрости», мудрец же тот, кто знает, что связывает всех нас; однако тот, кто желает включиться в эту связь, не может быть мудр.

Ф.Ж.: *Сейчас вы разрабатываете программу очередного фестиваля. Как Вам видятся изменения в его развитии?*

Р.М.: Тема фестиваля в этом году «Ценности: постоянство и изменчивость». Мы начинали с того, «что такое философия», «какова роль философа», затем говорили об «отношениях» и «медиации». Философы лучше, чем кто-либо еще, способны налаживать коммуникацию, соединяя между собой различное; они могут быть посредниками, переводчиками разных культур, трансляторами разных способов жизни. В этом смысле логично продолжить наши дискуссии обсуждением проблемы ценностей как элемента, связывающего теорию с практикой, как того, что позволяет установить связь между ними – или же ее отсутствие. Это важно сейчас, когда демографические и технические изменения трансформируют общества, где необходимо задуматься о тех ценностях, которые направляют нашу практическую жизнь, регулируют мораль. Вызывает беспокойство и определенный разрыв между теорией и реальностью: у нас есть модели и ценности, но можем ли мы с уверенностью утверждать, что они эффективно функционируют в области социального? Объединяя одних, ценности генерируют антагонистические противостояния и ненависть к другим, к тем, кого мы считаем врагами. Возможно, пришло время задаться вопросом, направляют ли ценности наше существование или они – всего лишь извинение, которое мы принимаем для оправдания наших действий в мире?

Как на эти вопросы отвечают жители городов? Мы готовим кампанию взаимодействия с населением, нацеленную на проблемы, касающиеся каждого, – они касаются пространства (города), в котором мы существуем. Мы будем работать с этими темами для того, чтобы поместить ответы на постерах, которые собираемся развесить на улицах. Подобные кампании пройдут и в других городах нашей страны. Так мы сумеем построить цепочку, некий формат, удобный для воспроизведения на новом месте, новый путь для образования граждан. Мы стремимся изменить положение вещей, изменить наш общий взгляд на то, как нам жить вместе. Нам дано время лишь на то, чтобы проследить контуры своего времени. Если мы сумеем оставить след позади себя, у кого-то появится шанс пойти за нами и не потеряться.

Беседовала *Н.Н. Сосна*

Перевод с английского *Ю.Г. Россиус*

Список литературы

Сосна Н.Н. Неспрошенные: интеллектуалы и медиа // Моск. книж. журн. 2012. Окт. URL: <http://morebo.ru/tema/segodnja/item/1348477640036> (дата обращения: 11.10.2017).

Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI / Пер. с нем. Б.М. Скуратова. М.: Весь мир, 2012. 160 с.

A.C.A.D.E.M.Y. / Ed. by A. Nollert, I. Rogoff, B. de Baere, Y. Dziewior, Ch. Esche, K. Niemann and D. Roelstraete. Eindhoven: Van Abbemuseum, 2006. 280 p.

Glissant E. Poetics of Relation. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2010. 226 p.

Lovink G. What Is the Social in Social Media? // e-flux. Journal #40 – December 2012. URL: <http://www.e-flux.com/journal/40/60272/what-is-the-social-in-social-media/> (дата обращения: 21.04.2017).

Zielinski Z. *Deep Time of the Media: Toward an Archaeology of Hearing and Seeing by Technical Means*. Camb.; L.: The MIT Press, 2006. 375 p.

“Intolerance to theories means to be intolerant against thinking”

Raffaele Mirelli

PhD, director and originator of “The International Festival of Philosophy – La Filosofia, il Castello e la Torre”. Via Spalatriello 31, 80077, Ischia (Na), Italy; e-mail: mirelliraffaele@gmail.com

References

- Glissant, E. *Poetics of Relation*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2010. 226 pp.
- Habermas, J. *Akh, Evropa: nebol'shie politicheskie sochineniya*, XI [Ach, Europa. Kleine politische Schriften, XI], trans. by B. Skuratov. Moscow: Ves' mir Publ., 2012. 160 pp. (In Russian)
- Lovink, G. “What Is the Social in Social Media?”, *e-flux. Journal* #40 – December 2012 [<http://www.e-flux.com/journal/40/60272/what-is-the-social-in-social-media/>, accessed on 21.04.2017].
- Nollert, A., Rogoff, I., de Baere, B., Dziewior, Y., Esche, Ch., Niemann, K. & Roelstraete, D. (eds.) *A.C.A.D.E.M.Y.* Eindhoven: Van Abbemuseum, 2006. 280 pp.
- Sosna, N. “Nesproshennyye: intellektualy i media” [The unquestioned: intellectuals and the media], *Moscow Review of Books*, 2012, October [<http://morebo.ru/tema/segodnja/item/1348477640036>, accessed on 11.10 2017]. (In Russian)
- Zielinski, Z. *Deep Time of the Media: Toward an Archaeology of Hearing and Seeing by Technical Means*. Cambridge; London: The MIT Press, 2006. 375 pp.